всего скорѣе можно найти въ той дифференціаціи рабочаго класса и въ той возможности непосредственныхъ экономическихъ улучшеній для наиболѣе организованной его части, которыя вызываются самимъ успѣшнымъ развитіемъ крупной капиталистической промышленности.

II.

Легко видѣть, что тѣ вступительныя замѣчанія общаго характера, о которыхъ у насъ шла рѣчь до сихъ поръ, имѣютъ самое непосредственное отношеніе къ главному предмету нашей статьи, т.-е. къ вопросу о соціализаціи земли, какъ минимальнаго требованія соціалистической аграрной программы, такъ какъ самая постановка вопроса объ аграрной программѣ въ соціалистической партіи тѣснымъ образомъ связана съ вопросами о роли капиталистическаго способа производства въ соціалистическомъ движеніи.

Съ точки зрѣнія соціалдемократической теоріи, вопросъ объ особой аграрной программѣ соціалистическаго характера даже совершенно снимается съ очереди, такъ какъ все соціалистическое движеніе, какъ среди городскихъ, такъ и среди деревенскихъ рабочихъ массъ, одинаково подчиняется въ этой теоріи основной идеѣ капиталистическаго развитія. Что же касается той области хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній, которая не охвачена процессомъ развитія капиталистическаго способа производства, т.-е. главнымъ образомъ области мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, то она прямо оставляется этою теоріей въ сторонѣ. Такъ какъ здѣсь нѣтъ того основного экономическаго базиса, на которомъ могло бы быть построено соціалистическое движеніе, т.-е. капиталистическаго способа производства, то здѣсь не можетъ быть и рѣчи ни о какой соціалистической программѣ.

„Въ настоящее время — говоритъ Каутскій — наша практическая задача въ деревнѣ ограничивается защитой спеціально-пролетарскихъ, а также обще-культурныхъ интересовъ. Это — задача достойна усилій лучшихъ людей, но это не такая задача, которая была бы способна вызвать къ намъ энтузіазмъ со стороны чисто-крестьянскаго населенія“ [1]).

Таково отношеніе къ соціалистической крестьянской программѣ со стороны послѣдовательныхъ сторонниковъ соціалдемократической школы. И мы знаемъ, что попытка создать такую программу, появившаяся въ средѣ нѣмецкой соціалистической партіи въ 1894—95 годахъ, потерпѣла полную неудачу, и проектъ дополнительныхъ аграрныхъ пунктовъ, выработанный особо назначенной для того комиссіей, быыъ отвергнутъ Бреславльскимъ партійнымъ съѣздомъ огромнымъ большинствомъ голосовъ (158 противъ 63).

[1]) „Sozialismus und Landwirtschaft“, *Die Neue Zeit*, 1903 г., № 22, стран. 688.

Всякая аграрная программа соціалистической партіи, опирающаяся не на сельскій пролетаріатъ (къ которому вполнѣ примѣнима программа городского рабочаго движенія), а на трудовыя массы крестьянства, неразрывно связана съ вопросомъ о расширеніи и упроченіи крестьянскаго землевладѣнія, о переходѣ земли, на извѣстныхъ началахъ, въ пользованіе трудовыхъ крестьянскихъ массъ, съ устраненіемъ той стадіи крупнаго капиталистическаго землевладѣнія, которая соотвѣтствовала бы концентраціи капитала въ области городской индустріи. Но ясное дѣло, что такого рода аграрная программа не только противорѣчила бы соціалдемократической теоріи въ томъ смыслѣ, что она пыталась бы распространить соціалистическое движеніе на ту область, которая не охватывается капиталистическимъ способомъ производства, но и нарушала бы непосредственно интересы самаго пролетарскаго движенія, такъ какъ стремилась бы остановить процессъ капиталистическаго развитія въ деревнѣ, задержать процессъ образованія сельскохозяйственнаго пролетаріата и слѣдовательно сократить ряды пролетарской рабочей арміи.

Ясно, слѣдовательно, что въ вопросѣ объ аграрной программѣ соціально-революціонная школа соціализма сталкивается непосредственно съ соціалдемократической теоріей капиталистическаго развитія. Аграрный соціализмъ, какъ отличительный признакъ экономической программы соціально-революціонной школы, не только *дополняетъ* экономическую программу соціалдемократической партіи, но онъ въ значительной степени *исправляетъ* ее, какъ построенную исключительно на идеѣ капиталистическаго развитія. Середины тутъ нѣтъ; мы должны или признать, или отвергнуть эту теорію. Для того, чтобы обосновать правомѣрность такого крупнаго соціально-революціоннаго преобразованія, какъ переходъ всей земли въ руки трудового крестьянства, недостаточно было бы опереться лишь на одно то соображеніе, что высокая степень капиталистическаго развитія *невозможна* для такихъ странъ, какъ, напримѣръ, Россія, что у нея нѣтъ для этого тѣхъ или другихъ необходимыхъ условій, нѣтъ внѣшнихъ рынковъ и т. д. Это значило бы признать исходную точку соціалдемократической школы со всѣми вытекающими